

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.369-386>

УДК 330.3:338.2:38.45(470+571)

JEL: L, L38, L5, O1, O14, O25, O3

И. К. Низамутдинов¹¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике

Низамутдинов Ирек Камилевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: irek.nizamutdinov@kpfu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3458-7607>Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5365-2013>

eLIBRARY SPIN-код: 614753

Аннотация

Цель: в современной экономической системе в условиях глобализации эффективная промышленная политика является одним из базовых условий обеспечения устойчивого экономического развития в рамках формирования и развития многополярных экономических систем. Инструментарий реализации промышленной политики формирует условия для опережающего развития национальной и региональной экономики. Целью исследования является выявление ключевых особенностей промышленного развития национальной экономической системы в условиях глобализации, базового инструментария реализации эффективной промышленной политики в российской экономике.

Методы: при рассмотрении особенностей и факторов промышленного развития и инструментария реализации эффективной промышленной политики были использованы методы системного и исторического анализа, методы сравнения и выявления ключевых особенностей реализации и трансформации инструментария промышленной политики в современной российской экономике.

Результаты: на основе анализа мирового опыта реализации промышленной политики в рамках основных моделей промышленного развития были определены преимущества и недостатки каждой соответствующей модели промышленной политики; в рамках инновационной модели промышленного развития систематизированы индикаторы оценки эффективности промышленной политики, а также особенности формирования инновационной среды промышленного развития, выявлены особенности реализации промышленной политики в условиях глобализации в российской экономической системе, структурированы основные инструменты реализации промышленной политики.

Научная новизна: на основе анализа процессов промышленного развития и научных подходов к промышленному развитию и реализации промышленной политики выявлены особенности использования инструментария промышленной политики в российской экономической системе в рамках сочетания и трансформации инструментария инновационной и импортозамещающей моделей реализации промышленной политики, определена противоречивость в изменении роли государства при реализации эффективной промышленной политики в современной экономике в условиях глобализации (тенденции ослабления роли государства в последние десятилетия в развитых экономиках сменяются необходимостью усиления государства в обеспечении формирования эффективного инновационного процесса и промышленного развития), систематизированы инструменты реализации промышленной политики в современной экономической системе на основе анализа мирового опыта.

Практическая значимость: результаты исследования инструментов промышленной политики в современной экономике с учетом регионального аспекта могут быть использованы в рамках налаживания механизмов реализации инновационного процесса и процесса импортозамещения в современной российской экономике на основе сочетания корректировки используемого инструментария и методов реализации промышленной политики, при формировании и реализации программ устойчивого промышленного развития на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова:

региональная и отраслевая экономика, промышленная политика, промышленное развитие, эффективность, глобализация, инновации, импортозамещение

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Низамутдинов, И. К. (2024). Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 369–386. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.369-386>

Scientific article

I. K. Nizamutdinov¹

¹ Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

Features of industrial policy implementation in the modern Russian economy

Irek K. Nizamutdinov, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Project Management and Business Assessment, Kazan (Volga) Federal University
E-mail: irek.nizamutdinov@kpfu.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3458-7607>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5365-2013>
eLIBRARY SPIN-код: 614753

Abstract

Objective: in the modern economic system under globalization, effective industrial policy is one of the basic conditions for ensuring sustainable economic development in the context of multipolar economic systems formation and development. The tools of industrial policy implementation form the conditions for the advanced development of both national and regional economies. The study objective is to identify the key features of industrial development of the national economic system under globalization, as well as the basic tools for the effective industrial policy implementation in the Russian economy.

Methods: when considering the features and factors of industrial development and the tools for the effective industrial policy implementation, we used such methods as system and historical analysis, comparison and identification of the key features of industrial policy implementation and transformation tools in the modern Russian economy.

Results: based on the analysis of the world experience of industrial policy implementation along the main models of industrial development, the advantages and disadvantages of each respective model of industrial policy were determined; within the framework of the innovative model of industrial development, the indicators for assessing the effectiveness of industrial policy were systematized, as well as the peculiarities of the formation of the innovative environment of industrial development; the peculiarities of industrial policy implementation in the Russian economic system under globalization were revealed, the basic tools for the effective industrial policy implementation were structured.

Scientific novelty: based on the analysis of industrial development processes and scientific approaches to industrial development and implementation of industrial policy, the peculiarities of using the industrial policy tools in the Russian economic system were revealed in the framework of combination and transformation of tools of innovative and import-substituting models of industrial policy implementation; the contradiction was identified in the changing role of the state in the implementation of effective industrial policy in the modern economy under globalization (in recent decades, the trend of the weakening role of the state in developed economies is replaced by the need to strengthen the state to ensure effective innovation process and industrial development); the tools for the industrial policy implementation in the modern economic system were systematized based on the analysis of world experience.

Practical significance: the results of the study of industrial policy tools in the modern economy, taking into account the regional aspect, can be used to establish mechanisms for the innovation process implementation and import substitution in the modern Russian economy based on the adjustment of the tools used and the industrial policy implementation methods, in order to form and implement the programs of sustainable industrial development at the federal and regional levels.

Keywords:

regional and branch economics, industrial policy, industrial development, efficiency, globalization, innovation, import substitution

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Nizamutdinov, I. K. (2024). Features of industrial policy implementation in the modern Russian economy. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(2), 369–386. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.369-386>

Введение

Промышленное развитие определяет особенности, направления и возможности развития национальной экономической системы. Выбор направлений промышленного развития в современной глобализированной экономике во многом зависит от промышленной политики, проводимой в государствах, реализующих производственные, инфраструктурные и инновационные проекты в рамках повышения конкурентоспособности своей национальной промышленности. Анализ вопросов реализации промышленной политики в целях обеспечения устойчивого промышленного развития в современной российской экономике предполагает рассмотрение различных подходов к ее пониманию. В зависимости от особенностей промышленного развития определяется эффективность используемого инструментария и возможности применения различных методов реализации промышленной политики.

Промышленное развитие может быть рассмотрено на различных уровнях реализации промышленной политики. На уровне национальной или региональной экономической системы возможно изучение промышленного развития в рамках рыночного и ресурсного подходов. При рыночном подходе оценка платежеспособного спроса во влиянии на промышленное развитие становится главным элементом анализа. Ресурсный подход, напротив, рассматривает в качестве базовых элементов промышленного развития национальной экономики особенности формирования и совершенствования инфраструктуры и ресурсной базы в системе эффективного управления промышленностью. Промышленная политика является в данном случае инструментом достижения поставленных целей промышленного развития.

Рассматривая проблемы реализации эффективной промышленной политики и ее инструментария в современной экономике, необходимо отметить, что само понятие промышленной политики появилось в российской экономике еще в 1990-х гг. «Первоначально данный термин трактовался как „отраслевая“ или „секторальная политика“ и, как правило, обозначал меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики¹» (Карманов, 2008). Дальнейшее рассмотрение термина проходило эволюционное развитие в рамках ряда трактовок, предложенных экономистами. А. В. Данилов-Данильян считает, что промышленная политика – это комплекс мер государства, направленных на реализацию конкретных инвестиционных и инфраструктурных проектов в сфере промышленности². В. В. Малаев обращает внимание на то, что ряд сфер экономики в рамках реализации эффективной промышленной политики в целом подлежат регулированию со стороны государства и именно человеческий капитал является одним из наиболее важных факторов, определяющих ее эффективность (Низамутдинов, 2023; Малаев, 2014). А. Р. Сафиуллин с соавторами (2005), «рассматривая особенности формирования отличительных характеристик развития территории, лежащих в основе реализации ее конкурентного промышленного потенциала, определяют эффективность промышленного развития территории в рамках научных подходов таких ученых, как R. P. Rumelt и D. Teece» (Rumelt, 1974, 1984; Teece, 1980, 1982, 2001)³.

Многообразие подходов к оценке эффективности промышленного развития и эффективности используемого инструментария промышленной политики требует рассмотрения того, что являлось основой про-

¹ Низамутдинов, И. К. (2012). Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации: дис. ... канд. экон. наук. Казань. [https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.\(1\).pdf](https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.(1).pdf)

² Данилов-Данильян, А. В. Рыночный подход в импортозамещающей промышленной политике государства. В сб. Современная национальная промышленная политика России. Москва: ИКЦ Академкнига, 2004.

³ Там же.

мышленного развития в рамках различных подходов к промышленному развитию в условиях современной мировой экономики.

Первыми учеными, рассматривающими и фактически ставшими основателями ресурсного подхода (определяющего в качестве основы промышленного развития совершенствование инфраструктуры и использования ресурсной базы общества), можно считать таких ученых, как Э. Пенроуз (Penrose, 1959) и Б. Вернерфельт (Wernerfelt, 1984, 1995). В российской науке данную теорию развивали В. С. Каткало и А. В. Бухвалов (Бухвалов, 2004, 2008; Katkalo, 2006). При анализе ресурсной базы общества и эффективного управления промышленностью в рамках предложенной ими концепции можно говорить о необходимости направленности инструментария промышленной политики именно на данные аспекты (инфраструктура и ресурсы) для интенсификации развития производства в национальной и региональной экономических системах.

Если ресурсный подход предполагает рассмотрение факторов развития на уровне национальной экономики и отдельного предприятия, то при рассмотрении промышленной политики на уровне отдельного конкретного промышленного предприятия возможно опираться также и на особенности использования процессного подхода. В данном случае развитие отдельного промышленного предприятия фактически определяется плановыми показателями развития, ограничивающими возможности движения к поставленной цели.

«М. Толстель и его последователи фактически анализировали и смогли обосновать методологический подход к обеспечению устойчивого развития промышленного предприятия, Л. Хин рассматривал как базовый элемент промышленной политики технологические инновации. Важность контроля и мониторинга в рамках реализации промышленной политики в свою очередь сформировали необходимость анализа используемых программных средств для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий. Данными исследованиями занимались Е. Лорек и П. Лорек. Чэнь Л. определил модель прогнозирования устойчивого развития, а Д. Краль и Маркич рассматривали процессы развития и реализации инноваций как один из основных элементов обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия. В дальнейшем С. Дятлов и Т. Селищев анализировали инструментарий и показатели устойчивого развития. В рамках их анализа было обращено основное внимание на вопросы реализации необходимой коррекции в развитии промышленных предприятий и на реализацию определенных возможных негативных последствий предпринимаемых действий. Анализ существующих адаптационных механизмов позволял обеспечивать устойчивое промышленное развитие в рамках прогнозирования развития текущих процессов. В. Леаль, Ю. Азейтейру, А. Дистерхефт изучали вопросы достижимости поставленных целей в устойчивом развитии, а негативные последствия нерешенных проблем в достижении поставленных целей анализировались в работах Р. Суэн и Ян-Валлентин (Низамутдинов, 2023; Tolstel et al., 2017; Xin, 2013; Lorek & Lorek, 2017; Chen et al., 2015; Kralj & Markic, 2007; Селищев, 2018; Leal et al., 2018; Swain & Yang-Wallentin, 2020).

Таким образом, среди факторов обеспечения устойчивого промышленного развития можно выделить (на основе вышесказанного) множество необходимых условий и параметров обеспечения роста конкурентоспособности национальной промышленности в рамках мировой экономической системы (инфраструктура, ресурсы общества, аспекты формирования инноваций, совершенствование систем контроля, мониторинга и программного обеспечения). Соответственно, промышленное развитие понималось и понимается как результат задействования множества рассмотренных нами потенциальных возможностей и факторов, а промышленная политика в рамках используемого инструментария должна быть направлена на формирование и совершенствование данных условий. Возможности достижения устойчивого промышленного развития при этом связаны с использованием вышеперечисленных факторов в настоящее время без ущерба будущему промышленному развитию организации за счет истощения возможностей эффективного использования данных факторов (в условиях исчерпания их потенциальных и реальных возможностей, морального устаревания либо недостаточного развития в рамках инвестиционного и инновационного процесса на предприятии). Совокупность средств и инструментов, обеспечивающих конкурентоспособность произведенного продукта в условиях обеспечения устойчивого промышленного развития, формируется в рамках мобильности и адаптации промышленного предприятия к конъюнктуре рынка за счет инновационной и инвестиционной активности. Соответственно, методы и инструменты реализации промышленной политики при этом оказываются напрямую связаны с поставленными целями повышения конкурентоспособности национальной промышленности в рамках национальной и мировой экономической системы.

Определив условия реализации промышленного развития и значимость промышленной политики как инструмента достижения поставленных целей, следует обратить внимание на те модели развития промышленности, которые в настоящее время в процессе эволюционного развития сложились в мировой экономической системе. В настоящее время в рамках мировой экономической системы возможно выделение ряда моделей реализации промышленной политики, каждая из которых имеет свой набор инструментария и свои подходы к реализации инновационного и инвестиционного процесса, регулированию процессов промышленного развития. Возможности реализации инструментария каждой модели с учетом ее трансформации к конкретным условиям развития национальной экономики требуют подробного анализа в рамках поставленных целей исследования.

В проведенном нами ранее исследовании⁴ мы выделили три базовые модели реализации промышленной политики:

- «1. Экспортно ориентированная модель.
2. Импортозамещающая модель.
3. Инновационная модель».

Каждая из данных моделей реализации промышленной политики⁵ основана на своем особом инструментарии и предполагает достижение поставленных целей в зависимости от особенностей развития национальной экономической системы.

Необходимость проведения исследования

Объектом проведенного исследования является промышленная политика в современной российской экономике. Предметом исследования при этом выступают особенности ее реализации, возможности и ограничения применяемого инструментария промышленной политики в конкретных условиях развития российской экономики в настоящий момент времени. Промышленная политика в современной мировой экономике основана на множестве моделей возможного промышленного развития и требует рассмотрения опыта реализации промышленной политики в рамках данных моделей. Соответственно задачами проведенного исследования необходимо считать описание значимых характеристик действующей промышленной политики в экономике России, выявление параметров оценки эффективности промышленной политики России с использованием лучших мировых практик, идентификация направлений развития промышленной политики и определение аспектов ее совершенствования в современной России.

В рамках проведенного исследования необходимо определить приоритетность и возможность применения моделей промышленной политики в рамках современной экономики, систематизировать применяемый инструментарий промышленной политики, определить основные моменты возможного пересечения используемого инструментария в условиях решения существующих проблем национальной и региональной экономической системы.

Методы исследования

В рамках сформулированной проблемы анализа используемого инструментария реализации промышленной политики в российской экономике (в рамках трех возможных моделей реализации промышленной политики на основе анализа мирового опыта) при использовании методов исторического и эволюционного анализа, методов системного анализа и синтеза ключевых особенностей реализуемого инструментария каждой выделенной модели промышленной политики, необходимо определить значимость и особенности реализации инструментария промышленной политики, а также классифицировать данный инструментарий применительно к российской экономической системе. В рамках проводимого исследования анализировались статистические данные по реализации инновационного процесса в российской экономике (финансирование и реализация научных исследований в российской экономике, внутренние затраты на исследования и разра-

⁴ Низамутдинов, И. К. (2012). Зарубежный опыт в формировании промышленной политики. В сб.: Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference "Dny vědy - 2012". Díl 13. Ekonomické vědy (с. 81–84). Praha: Publishing House "Education and Science".

⁵ Низамутдинов, И. К. (2012). Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации: дис. ... канд. экон. наук. Казань. 2012. [https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.\(1\).pdf](https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.(1).pdf)

ботки в российской экономике по сравнению с другими странами), анализировались особенности развития модели импортозамещения в национальной экономике, в том числе на основе анализа программ стратегического развития высокотехнологических отраслей российской экономики.

Результаты исследования

При рассмотрении инструментария базовых моделей реализации промышленной политики в мировой экономике кратко остановимся на каждой из перечисленных нами моделей.

Экспортно ориентированная модель реализации промышленной политики связана в первую очередь с возможностью развития и совершенствования экспортно ориентированного сектора национальной экономики. В соответствии с данным условием основные меры промышленной политики направлены на повышение конкурентоспособности промышленных секторов национальной экономики на внутреннем и мировом рынке. Возможности использования инструментария стимулирования экспорта в российской экономике в рамках модели были рассмотрены П. В. Трифоновым (Трифонов, 2021).

В то же время рост конкурентоспособности национальной промышленности в рамках модели дает потенциальные возможности для выхода на мировой рынок. При этом реализация промышленной политики со стороны государства возможна через такие инструменты, как:

- поддержка низкого курса национальной валюты,
- использование кредитной поддержки для экспортеров,
- налоговые льготы,
- таможенные льготы.

Целью промышленной политики в рамках данной модели является формирование секторов национальной экономики, направленных на производство конкурентной продукции (в рамках мирового рынка) и реализацию процессов усиления инвестиционных потоков в стране (за счет регулирования направленности использования валютного потока от экспорта услуг и товаров).

При этом экономический рост в экспортно ориентированной части экономики приводит к росту заработных плат и в неэкспортном секторе экономики. За счет притока валюты происходит последующее укрепление курса национальной валюты, что создает возможности повышения благосостояния населения (в том числе и не занятого в экспортных производствах).

У данной модели также есть ряд недостатков. Основные из них связаны с возможным доминированием в национальной экономике сырьевого сектора. В этом случае экспортно ориентированная модель фактически способна приводить к ухудшению структуры промышленности (вытеснению традиционных экспортных отраслей с рынка вследствие происходящего укрепления курса национальной валюты и позиций сырьевого сектора национальной экономики).

Следующей проблемой данной модели можно считать формируемый переток капитала и трудовых ресурсов в сырьевой сектор экономики из обрабатывающей промышленности и возможное падение производительности труда в неэкспортном секторе. Повышение зарплат в экспортно ориентированных секторах экономики приводит к росту совокупного спроса. В результате роста спроса происходит повышение уровня цен. Рост цен вызывает необходимость повышения зарплат в неэкспортном секторе экономики (даже если не увеличивается производительность труда, а в целях реализации общей государственной социальной политики). Все это влечет за собой разбалансирование темпов роста заработной платы и производительности труда в неэкспортном секторе (что ухудшает общую экономическую и социальную ситуацию в экономической системе).

Снижение темпов роста в обрабатывающей промышленности национальной экономики также может увеличивать отставание от общих темпов развития технологического прогресса в целом в мировой экономике, а это в свою очередь способно формировать необходимость закупки нового оборудования за пределами национальной экономики, что в настоящее время в России практически невозможно. Более того, данный процесс способен усилить зависимость внутреннего рынка от иностранных производителей. Также необходимо учитывать (при направленности на экспорт промышленного оборудования), что наличие импортных компонентов в производстве оборудования фактически приводит к росту зависимости стоимости произведенного оборудования и товаров от иностранных производителей. Однако, несмотря на перечисленные недостатки, данная модель промышленной политики может становиться фактором обеспечения экономического и социального развития.

Следующая модель (модель импортозамещения) направлена на обеспечение в максимальной степени независимости внутреннего рынка от внешних факторов. Национальная промышленность в данном случае базируется в своем развитии на внутренних факторах и источниках развития. Возможности и необходимость использования данной модели в ходе развития российской промышленности были подробно рассмотрены в работах А. И. Сорокиной (Сорокина и др., 2022) и В. Н. Борисова (Борисов, Почукаева, 2021). Элементы данной модели уже реализуются в рамках Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г.⁶, а также конкретных стратегий развития по отдельным отраслям промышленности (Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 г.⁷). При этом импортозамещающая модель требует использования такого традиционного инструмента классической промышленной политики, как протекционизм, и соответствующей стабильности на рынке национальной валюты. Классический инструментарий промышленной политики в рамках данной модели уже неоднократно доказывал свою эффективность, но может быть ограничен существующим в настоящее время санкционным давлением (на российскую экономику). С одной стороны, импортозамещающая модель становится наиболее предпочтительной (в текущих условиях существования национальной российской экономики), но, с другой, возможности импортозамещения основываются только на существующей инновационной и инвестиционной базе внутри страны, а следовательно, данная модель может эффективно реализовываться только в условиях использования дополнительных инновационных механизмов реализации. В то же время необходимо отметить стабилизирующую роль импортозамещающей модели в улучшении макроэкономических индикаторов и в улучшении экономической ситуации в стране. Развитие по данной модели позволяет ускорять промышленное развитие, решать социальные проблемы, уменьшая уровень безработицы, создавая новые рабочие места и повышая уровень доходов населения.

В свою очередь, отрицательными последствиями реализации импортозамещающей модели можно считать отставание в развитии новых технологий и инноваций национальной экономики от технологических инноваций мирового рынка и отставание в экономическом развитии от других государств в долгосрочном периоде времени. Также модель может консервировать неэффективное распределение ресурсов, нарушение процессов ценообразования и соотношения между ценами на внутреннем и внешнем рынке. Необходимость и вынужденность насыщения внутреннего рынка отечественными товарами требует участия государства в стимулировании внутреннего спроса на них. При этом доступ к импортным товарам ограничивается, а внутреннее производство достаточно часто не может обеспечить необходимое качество произведенных товаров. Особенностью реализации данной модели в российской экономике также традиционно являлось то, что в историческом плане национальные производители не могли в достаточной степени закрывать потребности внутреннего рынка, что приводило к росту цен, обострению социальных проблем и необходимости искать варианты для закупки товаров на внешнем рынке. Фактически в данном случае следует говорить о необходимости формирования приоритетов в развитии импортозамещения для решения вопросов согласования интересов государства и бизнеса в рамках модели. Тем не менее модель имеет наработанный инструментарий и механизмы реализации, что делает ее возможной в условиях усиления санкционного давления на российскую экономику и ограничения доступа к инновациям и инвестициям внешнего рынка.

Инновационная модель является приоритетным направлением реализации промышленной политики в российской экономике (отдельных региональных экономических системах в частности и национальной экономике в целом). Базовыми принципами модели промышленной политики в данном случае можно считать следующие:

- «1. Приоритетное стимулирование и поддержка конкурентоспособности отечественной промышленности на мировом рынке.
2. Развитие системы образования и формирование условий для эффективного развития образовательных структур.
3. Формирование условий для создания новых рабочих мест.
4. Стимулирование, формирование и поддержка внутреннего спроса.

⁶ Распоряжение Правительства РФ № 1512-р от 06.06.2020 (ред. от 07.11.2023). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/

⁷ Распоряжение Правительства РФ № 2869-р от 05.11.2020. КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/65623.html>

5. Стимулирование формирования и развития производств с высокой долей добавленной стоимости произведенной продукции»⁸.

Инновационные механизмы стимулирования промышленного развития анализировались в рамках модели в работах Н. М. Абдикеева (Абдикеев и др., 2020), М. М. Балашова (Балашов, 2020), А. Miller (Miller & Miller, 2019). Однако необходимо отметить, что данные механизмы требуют налаживания соответствующего инвестиционного процесса и выбора приоритетных сфер развития экономики, позволяющих обеспечить их опережающее развитие на основе возможностей экономической системы и завоевания позиций на мировом рынке. Другие отрасли экономики, не имеющие таких возможностей опережающего развития, в свою очередь могут быть важны для решения ряда других проблем национальной экономики (в том числе социальных).

В то же время фактическая ситуация с реализацией исследований и разработок в российской экономике, по сравнению с другими странами, остается крайне неблагоприятной (табл. 1). «Низкий уровень затрат на науку приводит к сокращению числа создаваемых технологий, уменьшению конкурентоспособности национальной промышленности»⁹, что становится системной проблемой для российской экономики.

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП
Table 1. Internal costs of research and development as a percentage of GDP

Страна / Country	Сумма затрат, % к ВВП / Amount of expenses, % to GDP		
	2010	2019	2020
Россия / Russia	1,13	1,04	1,10
Китай / China	1,71	2,23	2,40
Австрия / Austria	2,73	3,13	3,22
Бельгия / Belgium	2,06	3,16	3,38
Венгрия / Hungary	1,13	1,48	1,60
Германия / Germany	2,73	3,17	3,13
Дания / Denmark	2,92	2,90	2,97
Испания / Spain	1,36	1,25	1,41
Италия / Italy	1,22	1,46	1,51
Литва / Lithuania	0,78	0,99	1,17
Нидерланды / Netherlands	1,70	2,18	2,32
Польша / Poland	0,72	1,32	1,39
Финляндия / Finland	3,71	2,80	2,91
Франция / France	2,18	2,19	2,35
Швеция / Sweden	3,17	3,39	3,49
Австралия / Australia	2,18	1,80	...
Аргентина / Argentina	0,56	0,46	...
Канада / Canada	1,83	1,75	1,84
Мексика / Mexico	0,49	0,28	0,30
Норвегия / Norway	1,65	2,16	2,28
Республика Корея / Korea	3,32	4,63	4,81
Соединенное Королевство (Великобритания) / United Kingdom	1,64	1,71	...
США / USA	2,71	3,18	3,45
Турция / Turkey	0,79	1,07	1,09
Япония / Japan	3,10	3,21	3,27

Источник: (2022). Российский статистический ежегодник. 2022. Москва: Росстат. По зарубежным странам – базы данных ОЭСР и ЮНЕСКО.

Source: (2022). Russian statistical yearly reference book. Moscow: Rosstat. Information on foreign countries – OECD and UNESCO databases.

⁸ Низамутдинов, И. К. (2012). Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации: дис. ... канд. экон. наук. Казань. 2012. [https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.\(1\).pdf](https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.(1).pdf)

⁹ Там же.

Определяя значимость инновационной модели как приоритетной в рамках развития российской экономики в настоящее время, необходимо рассмотреть наиболее значимые индикаторы, которые могут использоваться для оценки эффективности реализуемой промышленной политики.

При анализе эффективности реализации промышленной политики, на наш взгляд, первоначально необходимо рассматривать систему индикаторов на основе трех базовых групп, это:

1. Показатели макроэкономического характера.
2. Показатели развития территории.
3. Показатели конкурентоспособности промышленности.

При использовании предложенной системы для оценки реализации промышленной политики нужно учитывать, что одним из базовых факторов развития территории и стабильности экономического и промышленного развития в рамках национальной или региональной экономики следует считать общие параметры макроэкономического развития, параметры конкурентоспособного развития промышленности данной территории в анализируемый период времени. Фактически можно утверждать, что показатели конкурентоспособности территории и внутри национальной экономики, и на международном рынке являются абсолютно необходимым показателем оценки эффективности.

К основным показателям реализации промышленной политики также, на наш взгляд, могут быть отнесены:

- «1. Индекс промышленного производства.
2. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в регионе.
3. Динамика по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и т. д.).
4. Доля промышленности в ВВП и ВРП.
5. Доля обрабатывающих и других производств в общем объеме промышленного производства»¹⁰.

Данные показатели в своей динамике способны демонстрировать направленность и масштабы происходящих в национальной экономике изменений. Наличие официальной статистики по данным показателям позволяет задействовать их в авторском подходе к оценке эффективности реализации промышленной политики.

Анализируя авторский подход к оценке реализации промышленной политики, следует также сказать, что, по нашему мнению, внимание должно быть уделено дополнительно таким показателям (в рамках отдельного блока показателей), как:

- производительность труда;
- динамика занятости населения;
- доля экспорта территории по определенной товарной группе в общероссийском экспорте.

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать, что если прямыми индикаторами эффективности реализации промышленной политики необходимо считать экономические показатели (ВВП и ВРП, производительность труда, интенсивность инвестиционного потока и инвестиции в основной капитал), то косвенными индикаторами эффективности являются социальные показатели и показатели роста благосостояния населения (уровень доходов и заработной платы, занятость, мобильность населения). При этом все показатели (и экономические, и социальные) основываются на потенциальных возможностях территории к развитию (включая кадровый и управленческий потенциал, а также научный, образовательный потенциал и существующие возможности территории для коммерциализации произведенного научного контента).

Следующим элементом в базовом подходе в оценке реализации промышленной политики, по нашему мнению, стоит определить группу показателей инновационной и экологической направленности.

По направлению инноваций можно выделить:

1. Число организаций, реализующих инновационные исследования.
2. Число инновационно активных промышленных предприятий.
3. Величину внутренних затрат на инновационные исследования.

По направлению экологии и охраны окружающей среды это такие показатели, как:

1. Объемы и факты наличия загрязняющих выбросов в атмосферу (загрязняющих веществ).

¹⁰ Там же.

2. Загрязнение водных ресурсов.
- 3.оборотное использование воды.
4. Лесовосстановление.

Значимость экологических параметров и параметров охраны окружающей среды определяется тем, что любая территория развивается во взаимодействии с природной средой. Природная среда, будучи вовлеченной в производственные процессы, сама становится фактором территориального развития, что и требует обязательного учета экологического элемента в анализе любой воспроизводственной территориальной системы.

Также при оценке инновационного развития в рамках реализации промышленной политики логично было бы его рассматривать при последовательном движении по инновационной цепочке:

1. Фундаментальные и прикладные научные исследования.
2. Опытно-конструкторские разработки.
3. Освоение и внедрение данных разработок в производство.

В данном случае именно процесс движения по элементам предложенной цепочки фактически отражает возможности по коммерциализации произведенного научного контента и применению новых знаний в производственном процессе в рамках взаимодействия всех вовлеченных в процесс экономических субъектов (государства, научных и образовательных организаций, производственных предприятий как потребителей произведенного научного продукта). В соответствии с предложенной нами методикой сам процесс и возможности инновационного развития территории могут быть оценены по наличию:

- налаженного процесса производства знаний и возможностей его совершенствования на основе потенциала территории (кадрового, управленческого, научного, образовательного);
- оценки эффективности исследовательской деятельности;
- налаженного процесса передачи знаний;
- инновационной восприимчивости¹¹.

При этом первый элемент в данной систематизации иллюстрирует непосредственно производство знаний. В этом контексте он включает в себя характеристики кадрового потенциала; показатели производства знаний (масштабы производства), показатели расходов на инновации. При оценке процесса производства знаний возможно рассмотрение следующих параметров:

- Число организаций, реализующих инновационные исследования.
- Численность персонала, реализующего инновационные исследования (в расчете на 10 тысяч населения, занятого в экономике). Данный параметр позволяет осуществлять сопоставление с другими видами деятельности.
- Внутренние затраты на проведение исследований инновационно активными организациями (доля от ВРП в рамках отдельного региона или территории)¹².

Второй элемент предложенной модели, а именно оценка эффективности исследовательской деятельности, должен содержать в себе группу соответствующих индикаторов. В то же время статистические данные, характеризующие на уровне отдельной территории или региона эффективность инновационных исследований, могут содержать в себе некоторые погрешности. Например, такая характеристика, как число современных применяемых технологий, может включать большой повторный счет. Попытки оценить качественные составляющие реализуемых инновационных процессов приводят также к большой неоднозначности. В соответствии с вышесказанным эффективность инновационных исследований, на наш взгляд, было бы логично оценивать по таким показателям, «как коэффициент инновационной активности – число поданных (патентных) заявок на изобретения (в расчете на 10 тысяч населения) и число разработанных инновационных технологий (на 1000 исследователей)»¹³. Более полный анализ инновационного процесса, реализуемого в настоящий момент времени в российской экономике, был представлен нами в рамках статьи «Промышленная политика и инновационный процесс в современной российской экономике»¹⁴.

¹¹ Низамутдинов, И. К. (2012). Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации: дис. ... канд. экон. наук. Казань. 2012. [https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.\(1\).pdf](https://cpei.tatarstan.ru/file/File/Диссертация%20-%20Низамутдинов%20И.К.(1).pdf)

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Низамутдинов, И. К. (2023). Промышленная политика и инновационный процесс в современной российской экономике. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки, 8(4), 425–433.

При рассмотрении в национальной экономике взаимосвязи между проводимыми научными исследованиями и производством инновационных товаров и услуг в качестве индикатора было бы оправдано использование в настоящее время оценки стоимости разработок и научных исследований (процент от ВВП). При этом данный показатель имеет смысл разделять на разработки и исследования, проводимые государственным сектором науки, и отдельно научные исследования и разработки, реализуемые (финансируемые) предпринимательским сектором. На уровне отдельной территории или региона данные показатели можно рассчитывать в виде процента от ВРП.

Оценивая возможные показатели для включения в систему индикаторов оценки эффективности реализации промышленной политики, стоит отметить, что за рубежом (в рамках мировой практики) к числу индикаторов эффективности также относят:

1. Существующие потенциальные возможности формирования территориальных кластеров в рамках роста специализации регионов.
2. Существующие условия для повышения конкурентоспособности на рынке (при анализе существующей конкуренции).
3. Возможности для прогнозирования уровня спроса и возможности по его удовлетворению.
4. Существующие инфраструктурные возможности по перемещению информации и товаров.
5. Существующие системы взаимосвязей между промышленными предприятиями и образовательными организациями.

Подводя итог, мы можем утверждать, что в мире используется большое число индикаторов, позволяющих оценить эффективность реализации промышленной политики. По нашему мнению, их можно соединить в блоки, направленные на оценку соответствующих направлений промышленной политики (рис. 1). Именно эти показатели могут использоваться при оценке эффективности инновационной модели промышленной политики в национальной экономической системе.

Тем не менее недостатком инновационной модели, в свою очередь, можно считать необходимое усиление роли государства, реализующего инновационную промышленную политику (в том числе при координации взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнес-структур), что противоречит общим тенденциям (послед-

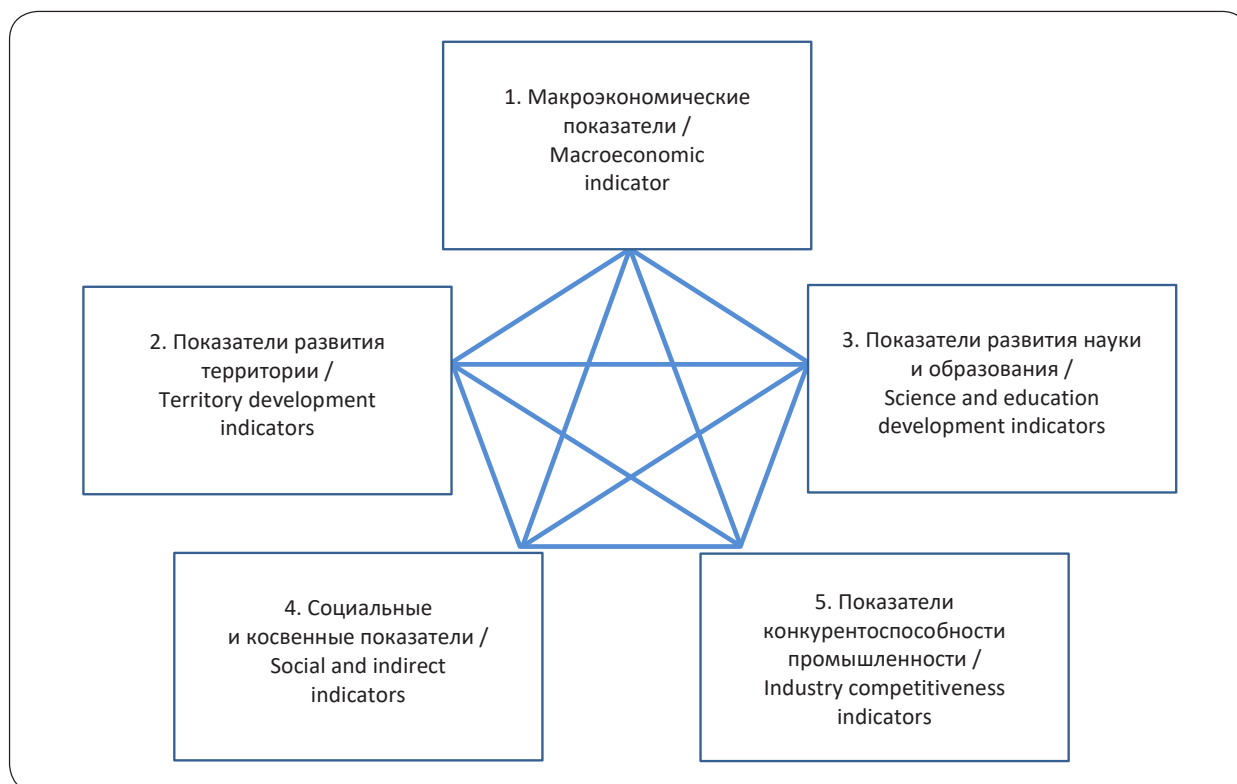

Рис. 1. Показатели оценки эффективности промышленной политики

Fig. 1. Indicators of industrial policy efficiency

них десятилетий), направленным на ослабление роли государства в условиях развития процессов глобализации. Государство достаточно часто также использует нерыночные инструменты для стимулирования развития инновационного процесса (особенно на ранних этапах его формирования). Другим недостатком модели можно считать необходимость наличия в национальной или региональной экономике большого числа подготовленных высококвалифицированных кадров (что изначально требует больших инвестиционных вложений в развитие системы образования). Тем не менее данные недостатки фактически должны быть нивелированы развитием соответствующих направлений в национальной экономике на фоне дополнительно поставленных целей промышленного развития.

В целом структура промышленной политики в рамках инновационной модели промышленной политики предложена нами на рис. 2.

В то же время необходимо отметить, что если экспортно ориентированная модель является достаточно распространенной в настоящее время в тенденциях развития мировой экономики, то к инновационной модели необходимо отнести экономические системы, сделавшие основой своего экономического развития стимулирование экспорта (по различным причинам). В данном случае можно говорить и о странах Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовской Аравии, Катаре и других), реализовавших данный путь развития в рамках необходимости и возможности задействовать потенциал, существующий в национальных экономиках в добывающей промышленности, и о странах, направивших свои усилия на развитие экспортно ориентированной обрабатывающей промышленности и экспортирующих не сырье, а готовую продукцию высокотехнологичных отраслей. Фактически страны, существующие за счет стимулирования развития экспорта, в данном контексте могут быть разделены на несколько групп:

1. Страны созданной экспортно ориентированной промышленности в рамках экспорта сырья и природных ресурсов.

2. Страны, реализующие высокотехнологичный экспортный потенциал (США, страны Евросоюза, Китай и др.). Данная группа стран в контексте формирования промышленного развития в значительной степени может быть отнесена и к инновационной модели развития промышленности. Пересечение двух данных моделей происходит по разделу целевых установок и используемого инструментария. Если экспортно ориентированная модель определяется возможностями экспорта и соответствующей поддержкой со стороны

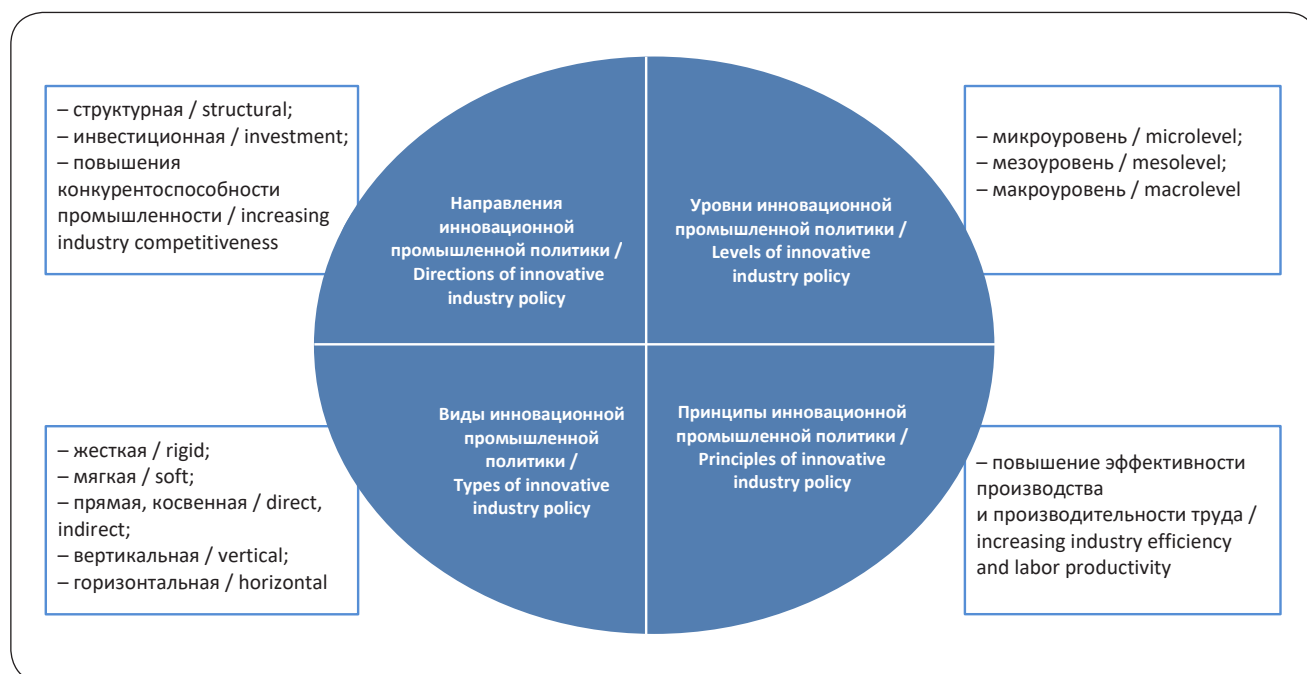

Рис. 2. Структура инновационной промышленной политики

Fig. 2. Structure of innovative industry policy

Источник: (Низамутдинов, 2012).

Source: (Nizamutdinov, 2012).

государства в продвижении своей продукции на внешнем рынке, то инновационная модель реализует свои преимущества за счет формирования и совершенствования инновационного процесса, позволяющего направлять финансовые потоки в рамках мировой экономики именно в сторону конкретных экономических систем (посредством реализации на мировом рынке не только продукции промышленности, но и готовых инновационных технологических решений, в ходе реализации новых технологий и способов производства).

На основе проведенного анализа реализации промышленной политики с учетом трех рассмотренных нами моделей инструменты промышленной политики применительно к российской экономике нами были соединены в пять блоков (табл. 2).

Таблица 2

Инструменты реализации промышленной политики

Table 2. Tools for implementing industry policy

Налогово- бюджетный блок / Tax and budget block	Социальный блок / Social block	Внешнеэкономический блок / Foreign economy block	Макроэкономический блок / Macroeconomic block	Региональный блок / Regional block
1. Регулирование величины налогов и возможных налоговых льгот для отечественной промышленности, регулирование состава собираемых налогов и базовых параметров налогообложения / Regulating the amount of taxes and possible tax incentives for the Russian industry, regulating the composition of taxes collected and the basic taxation parameters 2. Использование специальных налоговых режимов / Using special taxation regimes 3. Использование бюджетных инвестиций федерального и регионального бюджетов / Using budget investments of the federal and regional budgets 4. Использование для инвестирования средств федеральных внебюджетных фондов / Using federal state extra-budgetary funds for investment 5. Применение инструментария федеральных и региональных целевых программ / Using tools of federal and regional target programs	1. Государственная политика в сфере занятости и здравоохранения / State policy in the sphere of employment and health care 2. Взаимодействие государства (на федеральном и региональном уровне) с профсоюзами и определение направлений данного взаимодействия / Interaction of the state (at the federal and regional levels) with trade unions and determining the directions of this interaction 3. Государственная политика в сфере образования, подготовки и переподготовки кадров, формирования образовательных программ / State policy in the sphere of education, training and retraining of personnel, elaboration of educational programs 4. Законодательное и нормативное регулирование сферы трудовых отношений в национальной экономике / Legislative and normative regulation of labor relations in the national economy 5. Формирование и совершенствование системы социальных дотаций и гарантий / Forming and improving the system of social subsidies and guarantees	1. Возможности применения протекционизма в регулировании экспорта и импорта (таможенная политика, тарифное и нетарифное стимулирование либо сдерживание внешнеэкономической деятельности) / Possibilities to apply protectionism in regulating exports and imports (customs policy, tariff and non-tariff stimulation or restraint of foreign economic activity) 2. Работа государства в отношении заключения торговых экономических соглашений (двусторонних и многосторонних) / Activities of the state in relation to the conclusion of trade economic agreements (bilateral and multilateral) 3. Регулирование работы иностранных финансовых институтов в рамках национальной экономики / Regulation of foreign financial institutions within the national economy 4. Регулирование процессов миграции / Regulation of migration processes 5. Участие в работе различных международных организаций, отстаивание интересов национальных производителей на внешнем рынке / Participation in the work of various international organizations, defending the interests of national producers in the foreign market	1. Развитие, совершенствование и регулирование функционирования финансовых рынков / Development, improvement and regulation of the financial markets functioning 2. Регулирование структурной перестройки промышленности и процессов, ее определяющих / Regulation of industrial restructuring and the processes that determine it 3. Регулирование уровня деловой активности в стране через изменение величины рублевой денежной массы, через проведение валютных интервенций на открытом рынке / Regulation of the level of business activity in the country through changes in the ruble supply and foreign exchange interventions on the open market 4. Регулирование и совершенствование процесса государственных закупок / Regulation and improvement of the public procurement 5. Совершенствование законодательства и регулирование прав интеллектуальной собственности / Improvement of legislation and regulation of intellectual property rights	1. Регулирование и совершенствование работы рынка недвижимости / Regulation and improvement of the real estate market 2. Регулирование работы организованных товарных рынков / Regulation of the organized commodity markets 3. Совершенствование и регулирование работы учреждений и организаций информационной инфраструктуры / Improvement and regulation of the information infrastructure institutions and organizations 4. Работа по зонированию, размещению производительных сил / Zoning and location of productive forces 5. Сертификация и лицензирование производств определенных товаров и услуг в зависимости от реализуемых приоритетов регионального развития / Certification and licensing of the production of certain goods and services depending on the implemented regional development priorities

Необходимо заметить, что существует пересечение ряда блоков реализации промышленной политики по используемому инструментарию.

Обсуждение

В рамках проведенного анализа и рассмотрения применяемого инструментария реализации эффективной промышленной политики необходимо подчеркнуть возможности пересечения по целям и инструментам рассмотренных выше блоков реализации промышленной политики (табл. 2). Возможности реализации и возможный инструментарий промышленной политики рассматривались в работах Н. Ш. Ватолкиной (Ватолкина, Горбунова, 2015), Е. П. Грабчак (Грабчак и др., 2016) (в ходе анализа модели импортозамещения в национальной экономике), М. А. Бендикова (Бендиков, Ганичев, 2015) (при рассмотрении инновационной модели реализации промышленной политики).

В то же время, обращаясь к предложенной структуре инструментария промышленной политики (табл. 2), необходимо отметить, что пересечение макроэкономического блока реализации промышленной политики с инструментарием внешнеэкономического блока присутствует при проведении действий по регулированию или стабилизации курса национальной валюты в рамках регулирования экспортно-импортных операций. Однако, на наш взгляд, пересечение инструментария может быть и более глобальным. Если исходить из существующей ситуации усиления санкционного давления на российскую экономическую систему и ограничения возможностей российской экономики на внешнем рынке (в сфере международной торговли, привлечения инвестиций и ограничения взаимодействия с внешним рынком в рамках реализации инновационных процессов), достаточно интересным был бы процесс формирования единой валюты для внешнеэкономической деятельности в рамках стран БРИКС или более широкого межгосударственного объединения. В Евросоюзе до появления единой валюты использование ЭКЮ, включающего в себя валюты стран ЕС с определенными весовыми коэффициентами, значительно увеличивало возможности для развития межстрановой торговли. Аналогом такой экономической политики (увеличивающей возможности стран БРИКС для внешней торговли) могло бы стать введение подобной синтетической валюты. Это позволило бы усилить позиции данного межгосударственного объединения на мировом рынке, стабилизировало межстрановую торговлю в рамках данного объединения стран, позволило бы избегать влияния сторонних экономических игроков на процессы внешнеэкономической деятельности. Однако подобный инструментарий не может быть реализован только в рамках макроэкономического инструментария промышленной политики, но требует задействования инструментов также и внешнеэкономического блока.

Особенностью реализации инструментария промышленной политики на социальном уровне, в свою очередь, можно считать необходимость сочетания целей и используемого инструментария на региональном и федеральном уровне с целью повышения эффективности реализации промышленной политики. В отношении инструментария социального блока промышленной политики соответственно также можно утверждать, что в рамках других блоков ее реализации социальный блок становится элементом проведения общей социальной политики государства, реализуемой в рамках промышленного развития. Соответственно, он направлен на коррекцию сопутствующих проблем, формируемых на рынке труда, на рынке образовательных услуг, системы дотаций и социальных льгот. С одной стороны, он является корректирующим инструментом негативных явлений экономического развития, возникающих в условиях ускорения промышленного развития. С другой стороны, в рамках работы образовательной системы он может создавать потенциальные возможности для развития системы науки и реализации научных исследований, что способно оказывать влияние на интенсификацию общего инновационного процесса в национальной экономике (как элемента промышленной политики, проводимой государством).

Относительно инструментария внешнеэкономического блока промышленной политики (регулирование процессов миграции и заключения международных соглашений, привлечение инвестиций из дружественных экономических систем) необходимо сказать, что он может эффективно реализовываться не только на федеральном уровне, но в рамках отдельной региональной экономики. При этом данные действия регионов должны быть определены в рамках законодательного и правового регулирования на федеральном уровне.

Макроэкономический блок также достаточно часто может пересекаться (помимо соответствующего инструментария) с налогово-бюджетным и внешнеэкономическим блоками. Такие инструменты налогово-бюджетного блока, как специальные налоговые режимы, бюджетные инвестиции, налоговые льготы, могут быть отнесены и к макроэкономическому блоку. В соответствии с этим возможно разделение, на наш взгляд, налогового и бюджетного инструментария на инструменты отдельно регионального и федерального уровня реализации. Инструменты федерального уровня в дополнение к вышеперечисленным инструментам (табл. 2) должны входить непосредственно в макроэкономический блок инструментария, а инструменты регионального уровня могут быть

отнесены именно к налогово-бюджетному блоку. Подобная структура разделения инструментария макроэкономического и налогово-бюджетного блока, на наш взгляд, позволила бы более точно применять соответствующий инструментарий конкретно на необходимом уровне достижения поставленных целей промышленной политики, а также это способствовало бы функциональному разделению в ходе составления программ регионального развития при задействовании соответствующих инструментов. Более конкретно можно говорить также о различных целях промышленной политики, решаемых в рамках макроэкономического блока и налогово-бюджетного блока. По нашему мнению, макроэкономический блок реализации промышленной политики более связан с федеральным регулированием экономических процессов, является долгосрочным и направлен на достижение макроэкономической стабилизации в краткосрочном периоде и на обеспечение условий для устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде времени. Налогово-бюджетный блок является инструментарием в достижении более конкретных целей регионального или даже микроэкономического подхода в регулировании процессов промышленного развития. Именно в рамках налогово-бюджетного блока рассматриваются и решаются вопросы поддержки в рамках налоговых льгот и соответствующих налоговых режимов (а также с помощью возможного субсидирования из бюджета или формирования внутреннего стабильного спроса на продукцию промышленных предприятий со стороны государства) определенных промышленных предприятий или отраслей промышленности в целом. Таким образом макроэкономический и налогово-бюджетный блок отличаются периодом времени задействования инструментария промышленной политики и целями ее реализации.

Заключение

В ходе исследования условий формирования и развития промышленной политики в разных странах (на основе выделения и рассмотрения трех типов существующих систем ее реализации) определены возможные точки пересечения инструментария моделей, что позволяет предложить более конкретную структуру данных моделей (при включении соответствующих стран в ту или иную модель). В данном случае модели реализации промышленной политики могли бы быть структурированы по следующим группам.

1. Инновационная модель (США и группа западноевропейских стран). Несмотря на значительные различия между европейскими странами и США, мы все же предлагаем их соединить в рамках одной модели. Данный тип модели направлен на ориентацию в экономическом развитии на экспорт продукции высокотехнологичных отраслей промышленности и налаживание эффективного инновационного процесса (в рамках реализации и продажи инновационных способов производства).

2. Восточноазиатская модель развития промышленной политики (Китай, Южная Корея, Япония). В данном случае речь идет о совершенствовании инновационного процесса и развитии промышленности в рамках новых центров производства и формирования инноваций.

3. Альтернативная модель развития промышленной политики (Сингапур, Чили, Таиланд). Ориентирована в развитии на использование традиционных институциональных особенностей развития национальной экономики и промышленности¹⁵.

Дальнейший анализ моделей данной структуры, в свою очередь, требует дальнейших исследований. При этом важное значение приобретает возможность использования инструментария данных моделей применительно к российской экономике. При периодизации этапов трансформации промышленной политики в российской экономике на период до 2014 г., с 2014 до 2022 г. и начиная с 2022 г. по настоящее время возможна оценка применимости инструментария каждой выделенной модели к соответствующему этапу промышленного развития России (что требует дополнительного дальнейшего исследования).

Также, определив соответствующую структуру распределения инструментария по направлениям реализации промышленной политики, необходимо сделать несколько уточнений.

Во-первых, при рассмотрении возможностей становления и развития инновационной модели реализации промышленной политики необходимо учитывать усиление роли государства на этапе становления модели (что в целом противоречит установившейся в последние десятилетия тенденции на ослабление роли государства в регулировании экономических процессов в условиях глобализации). Данные процессы усиления роли государ-

¹⁵ Низамутдинов, И. К., Низамутдинова, Д. Р. (2023). Трансформация промышленной политики в российской экономике на основе анализа мирового опыта. OpenScience, 5(4), 96–109.

ства, в свою очередь, могут означать ослабление роли глобализации в современном мире и формирование новых тенденций в развитии промышленного производства (что требует дальнейшего исследования развития процессов антиглобализации и регионализации мировой экономики). В то же время при усилении роли государства при реализации промышленной политики следует учитывать, что в долгосрочной перспективе, по нашему мнению, более эффективным является использование косвенных, а не прямых инструментов, обеспечивающих развитие промышленного производства. Использование прямого инструментария, помимо этапа становления модели, возможно в случае усиления глобальных кризисных явлений, в условиях существующего политического вмешательства в экономическую ситуацию со стороны ряда игроков мирового рынка, в условиях усиления санкционного давления.

Во-вторых, в отношении развития промышленности в российской экономике, в свою очередь, необходимо отметить сочетание необходимости задействования инструментария как импортозамещающей модели, так и инновационной модели промышленной политики (как результат существующего санкционного давления на российскую экономику и вследствие необходимости обеспечивать долгосрочные аспекты развития российской экономики), что требует формирования новой импортозамещающей инновационной модели промышленной политики в развитии отечественной промышленности.

В целом можно утверждать, что общим условием роста эффективности реализации промышленной политики мы можем считать непосредственную поддержку со стороны государственных органов власти (федерального и регионального уровня) развития и совершенствования инновационного процесса и процесса импортозамещения, способствование развитию экспорта, совершенствование системы взаимосвязей бизнеса с научными и образовательными организациями, страхование рисков и стимулирование инвестиций, обеспечивающих возможности развития конкурентных преимуществ отечественной промышленности.

Список литературы

- Абдикеев, Н. М., Богачев, Ю. С., Трифонов, П. В., Донцова, О. И. (2020). Приоритетные направления развития авиационной промышленности. *Полет*, 9, 24–31.
- Балашов, М. М. (2020). Импортозамещение в отрасли энергетического машиностроения. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, 11(2), 182–195. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-182-195>
- Бендиков, М. А., Ганичев, Н. А. (2015). Электронная импортозависимость и пути ее преодоления (на примере космической промышленности). *Экономический анализ: теория и практика*, 3, 2–17.
- Борисов, В. Н., Почукаева, О. В. (2021). Развивающее импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники. *Развитие территорий*, 2, 10–18. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-2-10-18>
- Бухвалов, А. В., Катькало, В. (2008). Современные трактовки стратегий диверсификации. *Российский журнал менеджмента*, 6(1), 57–64.
- Бухвалов, А. В., Катькало, В. (2004). Новые тенденции в концептуализации стратегического управления инновациями. *Российский журнал менеджмента*, 2(4), 59–66.
- Ватолкина, Н. Ш., Горбунова, Н. В. (2015). Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 6, 29–39. <https://doi.org/10.5862/je.233.3>
- Габчак, Е. П., Медведева, Е. А., Голованов, К. П. (2016). Импортозамещение – драйвер развития или вынужденная мера. *Энергетическая политика*, 3, 74–85.
- Карманов, Ю. (2008). Промышленная политика и внешнеэкономические связи. *Экономист*, 6, 31–35.
- Малаев, В. В., Низамутдинов, И. К. (2014). Неравенство и экономическое развитие общества. *Экономический вестник Республики Татарстан*, 1, 38–42.
- Низамутдинов, И. К. (2012). Реализация промышленной политики в Республике Татарстан. В сб. *Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека: материалы докладов итоговой научно-практической конференции* (т. II, с. 228–230). Казань: Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ.
- Низамутдинов, И. К. (2023). Промышленная политика и инновационный процесс в современной российской экономике. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 8(4), 425–433. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-498-506>
- Сафиуллин, А. Р., Сафиуллина, К. Г., Гатауллина, Л. Р. (2005). Промышленный профиль как основа конкурентных преимуществ территории. *Вестник Казанского гос. аграрного университета*, 10-2(36), 41–48.
- Селищев, Т. А. (2018). «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС. *Проблемы современной экономики*, 3(67), 6–12.
- Сорокина, А. И., Можарова, Е. И., Бордова, А. А. (2022). Импортозамещение в современных условиях. *Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета*, 19, 360–367.

- Трифонов, П. В. (2021). Анализ конкурентоспособности продукции высокотехнологичного сектора обрабатывающей промышленности РФ на внутренних и внешних рынках. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 230(4), 196–203. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-196-203>
- Chen, J. L., Xiao, Y. C., & Zhou, J. L. (2015). Comprehensive Evaluation and Prediction Model of Sustainable Development. *Proceedings of the 2015 Joint International Mechanical, Electronic and Information Technology Conference* (pp. 565–569). <https://doi.org/10.2991/jimet-15.2015.107>
- Katkalo, V. S. (2006). *Evolution of the theory of strategic management*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University.
- Kralj, D., & Markic, M. (2007). Sustainable development and processes innovation. *Environmental Science, Ecosystems and Development*.
- Leal Filho, W., Azeiteiro, U., Alves, F., Pace, P., Mifsud, M., Brandli, L., ... Disterheft, A. (2018). Reinvigorating the sustainable development research agenda: the role of the sustainable development goals (SDG). *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 25(2), 131–142. <https://doi.org/10.1080/13504509.2017.1342103>
- Lorek, E., & Lorek, P. (2017). Modern software tools in sustainable development programming. *Ekonomia i srodowisko – economics and environment*, 60, 72–80.
- Miller, A., & Miller, M. (2019). Study of the problems of technological integration in the manufacturing industry in Russia. *Strategic Management*, 24(3), 33–42. <https://doi.org/10.5937/straman1903033m>
- Penrose, E. (1959). *The theory of growth of the firm*. New York.
- Rumelt, R. P. (1984). Towards a strategic theory of the firm. In R. B. Lamb (Ed.), *Competitive strategic management*. Englewood Cliffs.
- Rumelt, R. P. (1974). *Strategy, structure and economic performance*. Boston.
- Swain, R., & Yang-Wallentin, F. (2020). Achieving sustainable development goals: predicaments and strategies. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 2, 96–106.
- Teece, D. J. (1980). Economies of scope and the scope of the enterprise. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 1, 223–245.
- Teece, D. J. (2001). *Managing intellectual capital*. New York.
- Teece, D. J. (1982). Towards an economic theory of the multi-product firm. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 3, 39–63.
- Tolstel, M. S., Kosinova, N. N., & Chigareva, T. V. (2017). Development of Methodological Approach to Analysis of Sustainable Development of Industrial Enterprises Under the Conditions of Clustering. In E. Popkova (Ed.), *Russia and the European Union: development and perspectives* (pp. 299–305). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_39
- Wernerfelt, B. (1984). A resource-based view of the firm. *Strategic Management Journal*, 5(2), 171–180. <https://doi.org/10.1002/smj.4250050207>
- Wernerfelt, B. (1995). A resource-based view of the firm: ten years after. *Strategic Management Journal*, 16(3), 171–174. <https://doi.org/10.1002/smj.4250160303>
- Xin, L. (2013). The Researches on Operational Mechanism of Circular Ecoomy. In *International Conference on Management* (pp. 725–730).

References

- Abdikeev, N. M., Bogachev, Yu. S., Trifonov, P. V., & Dontsova, O. I. (2020). Priority directions of aviation industry development. *Polet*, 9, 24–31. (In Russ.).
- Balashov, M. M. (2020). Import substitution in the power engineering industry. *Strategic Decisions and Risk Management*, 11(2), 182–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-182-195>
- Bendikov, M. A., & Ganichev, N. A. (2015). Dependence on electronic components import and ways to overcome it (the space industry case). *Economic Analysis: Theory and Practice*, 3, 2–17. (In Russ.).
- Borisov, V. N., & Pochukaeva, O. V. (2021). Developing import substitution as a result of the growth of the competitiveness of investment equipment. *Territory Development*, 2, 10–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-2-10-18>
- Bukhvalov, A. V., & Katkalo, V. (2008). Modern interpretations of diversification strategies. *Russian Management Journal*, 6(1), 57–64. (In Russ.).
- Bukhvalov, A. V., & Katkalo, V. (2004). New trends in conceptualization of strategic management of innovations. *Russian Management Journal*, 2(4), 59–66. (In Russ.).
- Chen, J. L., Xiao, Y. C., & Zhou, J. L. (2015). Comprehensive Evaluation and Prediction Model of Sustainable Development. *Proceedings of the 2015 Joint International Mechanical, Electronic and Information Technology Conference* (pp. 565–569). <https://doi.org/10.2991/jimet-15.2015.107>
- Grabchak, E., Medvedeva, E., & Golovanov, K. (2016). Import replacement – driver for evolution or forced measure. *Energy Policy*, 3, 74–85.
- Karmanov, Yu. (2008). Industrial policy and foreign economic links. *Economist*, 6, 31–35. (In Russ.).
- Katkalo, V. S. (2006). *Evolution of the theory of strategic management*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University.
- Kralj, D., & Markic, M. (2007). Sustainable development and processes innovation. *Environmental Science, Ecosystems and Development*.

- Leal Filho, W., Azeiteiro, U., Alves, F., Pace, P., Mifsud, M., Brandli, L., ... Disterheft, A. (2018). Reinvigorating the sustainable development research agenda: the role of the sustainable development goals (SDG). *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 25(2), 131–142. <https://doi.org/10.1080/13504509.2017.1342103>
- Lorek, E., & Lorek, P. (2017). Modern software tools in sustainable development programming. *Ekonomia i srodowisko – economics and environment*, 60, 72–80.
- Malaev, V. V., & Nizamutdinov, I. K. (2014). Inequality and economic development of the society. *Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*, 1, 38–42. (In Russ.).
- Miller, A., & Miller, M. (2019). Study of the problems of technological integration in the manufacturing industry in Russia. *Strategic Management*, 24(3), 33–42. <https://doi.org/10.5937/straman1903033m>
- Nizamutdinov, I. K. (2012). Industrial policy implementation in the Republic of Tatarstan. In *Modern issues of the world economy globalization and human social-cultural development: works of the concluding scientific-practical conference* (Vol. II, pp. 228–230). Kazan: Publishing house of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University.
- Nizamutdinov, I. (2023). Industrial Policy and Innovation Process in the Modern Russian Economy. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*, 8(4), 425–433. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-498-506>
- Penrose, E. (1959). *The theory of growth of the firm*. New York.
- Rumelt, R. P. (1984). Towards a strategic theory of the firm. In R. B. Lamb (Ed.), *Competitive strategic management*. Englewood Cliffs.
- Rumelt, R.P. (1974). *Strategy, structure and economic performance*. Boston.
- Safiullin, A. R., Safiullina, K. G., & Gataullina, L. R. (2005). Industrial profile as the basis for competitive advantages of a territory. *Vestnik of Kazan State Agrarian University*, 10-2(36), 41–48. (In Russ.).
- Selishchev, T. A. (2018). “Green” economy as a model for sustainable development of EAEU states. *Problems of Modern Economics*, 3(67), 6–12. (In Russ.).
- Sorokina, A. I., Mozharova, E. I., & Bordova, A. A. (2022). Import substitution in modern conditions. *Collection of scientific works of Angarsk State Technical University*, 19, 360–367. (In Russ.).
- Swain, R., & Yang-Wallentin, F. (2020). Achieving sustainable development goals: predicaments and strategies. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*, 2, 96–106.
- Teece, D. J. (1980). Economies of scope and the scope of the enterprise. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 1, 223–245.
- Teece, D. J. (1982). Towards an economic theory of the multi-product firm. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 3, 39–63.
- Teece, D. J. (2001). *Managing intellectual capital*. New York.
- Tolstel, M. S., Kosinova, N. N., & Chigareva, T. V. (2017). Development of Methodological Approach to Analysis of Sustainable Development of Industrial Enterprises Under the Conditions of Clustering. In E. Popkova (Ed.), *Russia and the European Union: development and perspectives* (pp. 299–305). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_39
- Trifonov, P. V. (2021). Analysis of the competitiveness of products of high-tech sector of the manufacturing industry of the Russian Federation in domestic and foreign markets. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 230(4), 196–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-196-203>
- Vatolkina, N. Sh., & Gorbunova, N. V. (2015). Import substitution: international experience, instruments. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 6, 29–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.5862/je.233.3>
- Wernerfelt, B. (1984). A resource-based view of the firm. *Strategic Management Journal*, 5(2), 171–180. <https://doi.org/10.1002/smj.4250050207>
- Wernerfelt, B. (1995). A resource-based view of the firm: ten years after. *Strategic Management Journal*, 16(3), 171–174. <https://doi.org/10.1002/smj.4250160303>
- Xin, L. (2013). The Researches on Operational Mechanism of Circular Ecoomy. In *International Conference on Management* (pp. 725–730).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 18.10.2023

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 18.03.2024

Дата принятия в печать / Accepted 20.05.2024